
ГОСУДАРСТВО, ПРАВО
И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПРАВО НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2011 г. Марьяна Бахсетовна Напсо¹

Краткая аннотация: в современных условиях особое звучание приобретают коллективные права этнических общностей. Именно они позволяют этническим сообществам сохранять себя как специфические этнокультурные общности, а государству – эффективнее регулировать этносоциальные отношения. Российское законодательство наделяет правом на самобытность коренные народы и меньшинства, а не все этнические общности и вовсе не содержит права на национальную идентичность. Исследовав природу этого явления и используя существующие в международном праве положения, автор предлагает свою формулировку права на национальную идентичность и приводит аргументы о необходимости его признания.

Annotation: nowadays collective rights of ethnic communities are of great importance. These rights make it possible for ethnic communities to remain as specific ethno cultural societies and make more effective ethno social relations state regulation. Legislation of Russia gives the right to originality to aboriginal nations and minorities, but not to all types of ethnic communities, besides it has no right to national identity at all. Proceed from the essence of national identity and on the base of international law rules the author proposes her own wording of right to national identity and gives arguments to necessity of its approval.

Ключевые слова: глобализация, культурная унификация, этнонациональные интересы, этническая идентичность, самобытность, коллективные права (права народов), право на этническую идентичность, право на самоидентификацию и свободное определение своей этнокультурной принадлежности, право на самобытность, право на различие.

Key words: globalization, unification of cultures, ethno national interests, ethnical (national) identity, originality, collective rights (rights of ethnic communities), law to ethnical national identity, law to self-identification and free determination of own ethno cultural belonging, law to originality, law to be different.

Глобальные трансформации коренным образом преобразуют сложившийся миропорядок, что особенно актуально для современного этнонационального развития. И самый сложный вопрос – его адаптации к новым реалиям без значительного ущерба для собственной идентичности и национальной самобытности. По данным ЮНЕСКО, из 6 900 языков мира 2000, т.е. более трети, – вымирающие. И это только один из примеров того, как стандартизация витальных и социальных потребностей людей, усиливающееся сходство образа жизни, унификация культурного пространства теснят национальные культуры. Их существование и развитие всецело зависят от сохранения этнической идентичности, а её защита – от наличия эффективных правовых механизмов.

Этническая идентичность включает в себя “историческую легитимность занимаемой территории; совокупность легенд и традиций в качестве опоры коллективной идентичности; опыт общест-

венной жизни и правовой культуры, придающий каждому сообществу его институциональную конфигурацию; и наконец, развитие экономической системы, позволяющей опознать сообщество и его членов в их отношениях с внешним миром”². Как видим, речь идет о совокупности этнонациональных интересов, направленных на реализацию территориальных, культурных, социально-экономических потребностей этнической общности. Поэтому содержание права на этническую идентичность не следует сужать до весьма популярной в наши дни формулировки “уважение к культурному и языковому своеобразию народов”. Скорее его следует рассматривать как правовой механизм по защите этнонациональных интересов.

Чтобы понять главное содержание этнонациональных интересов и определить условия для их реализации, прибегнем к аналогии и воспользуемся воззрениями на сущность общественных ин-

¹ Доцент кафедры гражданского права и процесса Карачаево-Черкесской технологической академии, кандидат юридических наук (Тел.: (87822) 7-32-78)

² Росалес Х.М. Воспитание гражданской идентичности: об отношениях между национализмом и патриотизмом // Политические исследования. 1999. № 6. С. 100.

тересов А.Г. Маслоу. Эти интересы, обладая наибольшей степенью общности, “отражают базовые нужды людей, к которым относятся физиологические потребности, потребность в безопасности, принадлежности, признании и самоактуализации. В качестве социальных условий, необходимых для их удовлетворения, выступают права человека: свобода слова, свобода выбора деятельности, свобода самовыражения, свобода творчества, право на получение информации, право на самозащиту”³ (эти права гарантируются конституцией). Этнонациональные же интересы “направлены на сохранение... этнического своеобразия, особенностей жизненного уклада, характера и видов деятельности”⁴ и выражают стремление к самоутверждению, к признанию своей субъектности в политической, экономической жизни, к развитию культуры, сохранению исторической памяти и обретению перспектив в будущем. А социальными условиями, реально обеспечивающими реализацию этнонациональных интересов, следует считать как соответствующее право человека (право на этническую идентификацию), так и право народа на этническую идентичность и иные права народов.

Таким образом, основу этнонациональных интересов составляет стремление сохранить себя как этническую группу, обладающую специфической культурой, и воспроизводить себя как отдельную социальную общность. И оно может быть реализовано через *совокупность* коллективных и индивидуальных этнических прав: существовать в качестве самобытной единицы имеет право не только этническая общность в целом, но и отдельно взятый индивид. Однако возможности индивида в осуществлении этого права во многом зависят от объема и реальности прав этнической общности, и в первую очередь от самого факта ее существования в качестве таковой. Поэтому защитить этноиндивидуальность человека, его право быть национально выраженным и разделять исконные ценности посредством только института прав человека, тем более в современных условиях, крайне сложно. Главная причина заключается в том, что реализация индивидуальных культурных прав не позволяет сохранить уникальность самой культуры. Для этого необходима защита самих этнических групп как носителей самобытных культур, что требует установления соответствующих прав народов. Только это обеспечит

реальное многообразие стилей жизни и придаст истинный смысл свободе выбора индивида в вопросах самоидентификации.

В вопросе о праве на этническую идентичность самой сложной проблемой является определение этнической идентичности с помощью языка права. Существующие юридические определения в концентрированном виде сводятся к пониманию этнической идентичности как самобытности, особенности, уникальности (религиозной, культурной, социальной). “Многие исследователи видят в национальной идентичности национальный консерватизм и даже национальный эгоизм, стремление сохранить любой ценой культуру и традиции предков и, конечно, сохранить государственный суверенитет”⁵, – считает К.Н. Пономарев. Если последнее: сохранение государственного суверенитета, суверенных функций государства, – конкретно и четко, то первое (самобытность, особенности, уникальность, культура, традиции) многопланово, огромно и не дает, по словам К.Н. Пономарева, четкого понимания “зерна” национальной идентичности⁶.

Определить же “зерно” национальной идентичности помогают философские воззрения на ее сущность. Наиболее распространенным является (и об этом свидетельствуют новейшие исследования в этой области⁷) взгляд на этническую идентичность как на совокупность таких объективных этнодифференцирующих признаков, как общность языка, общие черты материальной и духовной культуры, а также субъективных характеристик (особенности национального характера, или поведенческие и мыслительные стереотипы, наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, религия...)⁸. Такой взгляд на этническую идентичность в обобщенном виде сформулировал А.С. Панарин, утверждая, что основанием национальной идентичности служит: “единство *территории* (месторазвития), *истории*, образующей источник коллективной культурной памяти, и *ценностной нормативной*

⁵ Пономарев К.Н. О понятии принципа национальной идентичности Европейского союза // Закон и право. 2006. № 6. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ См.: Хилханов Д.Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов. Автореф. дисс. ... доктора социол. наук. Улан-Удэ, 2007 // <http://vak.ed.gov.ru>; Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... доктора полит. наук. Краснодар, 2007 // <http://vak.ed.gov.ru>

⁸ См.: Хилханов Д.Л. Указ. соч.

³ Цит. по: Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Гос. и право. 2002. № 9. С. 22.

⁴ Росенко М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ // Социология и социальная антропология. Т. 2. Вып. 4. 1999. С. 68.

*системы, служащей ориентиром группового и индивидуального поведения... иначе говоря, закон трех единств, образующих коллективную идентичность народа*⁹.

Тогда право на этническую идентичность можно представить как совокупность прав: право свободно распоряжаться национальным богатством и природными ресурсами, право на самоопределение в избранных национально-государственных и национально-культурных формах, право на создание общественных объединений в форме национально-культурной автономии, право на сохранение культурной самобытности, развитие национальной культуры и т.д. Но этническую идентичность невозможно определить посредством простого перечисления признаков: территория, язык, национальные ценности, история, национальный характер, образ жизни, традиции – и даже как их совокупность. Очевидно, что в своей *сущности* она представляет собой философию, формулу собственного существования и сосуществования с другими и с окружающей средой. Этническая идентичность – это глубоко укорененная духовно-нравственная система, естественно ощущаемая во всех сферах национальной жизни (от экономической до культурной). И является она таковой, только когда присутствует во всём, всё собой пронизывает и охватывает. При взгляде на этническую идентичность в таком ракурсе понятно, что речь должна идти о праве на самобытное существование и сообразное ему собственное развитие – экономическое, политическое, социальное, культурное. Следовательно, защите подлежит сама *жизненная формула*, предопределяющая *образ жизни*, что и обеспечивает существование этнического сообщества, как такового. Именно такой подход мы и предпочитаем.

В предложенном нами понимании право на этническую идентичность намного шире, чем право человека на свободу этнической самоидентификации и выбор форм этнического самоопределения, предоставляющих возможность самому гражданину в соответствии с его самосознанием соотносить себя с определенной национальностью, в том числе и на основании этнического происхождения. В конституциях оно обычно сформулировано как право человека на сохранение своей национальной принадлежности, недопустимость принуждения к определению и указанию национальной принадлежности (или право свободно определять свою национальность, недопустимость оказания какого-либо давления на эти решения и любого

давления, направленного на лишение национальности). Очевидно, что право на самобытное существование, тем более коллективное, есть не что иное, чем то, что принято называть правами человека, связанными с этнической самоидентификацией, и чем то, что в международном праве понимается под правом меньшинств на существование и правом на уважение их самобытности. Последние подразумевают прежде всего право на физическое существование (защиту против действий, угрожающих существованию, и свободу от принудительной ассимиляции, от преднамеренного воздействия на состав населения в местах проживания меньшинств) и право на удовлетворение культурных потребностей. Но реализация этих прав не обеспечивает этнокультурного существования и развития самой этнической общности, а без этого право на физическое существование теряет смысл, ибо теряется та особость, которая позволяет идентифицировать этническую группу как не похожую на других.

Более близко право на этническую идентичность к праву коренных народов на самобытность. Во-первых, право на самобытность положено в основу защиты интересов коренных народов. Во-вторых, о нем прямо говорится и как о праве коллективном, и как о праве индивидуальном. В-третьих, оно предполагает сохранение культурных, экономических, политических основ традиционного существования коренных народов. В-четвертых, право на самобытность не отрицает наличия права (для тех, кто пожелает) на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства, т.е. на свободный выбор образа жизни, культурных ценностей. При этом для нас предпочтительнее вариант, предложенный проектом декларации ООН о правах коренных народов (1994 г.). В нем, в отличие от принятой Декларации о правах коренных народов (2007 г.), говорится о “коллективном и индивидуальном праве сохранять и развивать свои самобытность и своеобразие, включая право считать себя коренными народами и право на признание их в качестве таковых”. И в то же время в принятой Декларации особо подчеркивается важность наделения коренных народов именно коллективными правами: они “абсолютно необходимы для их существования, благополучия и всестороннего развития как народов”¹⁰.

⁹ Панарин А. Искушение глобализмом. М., 2003. С. 136, 137.

¹⁰ См.: Проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (1994 г.) // http://volya.kharkov.ua/print_news.php?id=207&type=lib; Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007 г.) // <http://www.mk.ru/blogs/MK/2007/09/14/srochno/312179/>

Наиболее удачной нам представляется формулировка права на самобытное существование и собственное развитие, содержащаяся в ст. 22 Африканской хартии прав человека и народов: “1. Все народы имеют право на собственное экономическое, социальное и культурное развитие с должным учетом своей свободы и самобытности и при равноправном доступе к общему наследию человечества. 2. Государства обязаны индивидуально или коллективно обеспечивать право на развитие”. При этом в п.1 ст. 20 сказано, что народы свободно “осуществляют свое экономическое и социальное развитие в соответствии с политикой, которую они свободно избрали”¹¹, что объемлется уже правом на самоопределение. Но здесь коллективное право на этническую идентичность как право на самобытное развитие, являющееся результатом свободного осознанного выбора, сочетается с обязанностью для человека (а не гражданина) не только “сохранять и укреплять позитивные африканские культурные ценности в своих отношениях с другими членами общества в духе терпимости, диалога и консультаций и в целом содействовать укреплению моральных устоев общества”¹² (п. 7 ст. 29), но и служить своей нации, сохранять и укреплять социальную и национальную солидарность, сохранять и укреплять национальную независимость и территориальную целостность страны, содействовать достижению и укреплению африканского единства (п. 2,4,5,8 ст. 29). А сама реализация прав человека ограничивается его обязанностями перед обществом, государством, требованиями коллективной безопасности, морали, общественными интересами (ст. 27).

Прежде чем перейти к формулировке права на этническую идентичность (коллективного и индивидуального), отметим, что в ней, по нашему мнению, должны найти отражение следующие существенные моменты. Во-первых, это право на сообразное национальному бытию развитие, предполагающее осознанный выбор в его пользу путем свободного волеизъявления народа (это сближает его с правом на самоопределение). Во-вторых, это право на развитие, основанное на учете (максимальном, должном, максимально возможном в условиях глобализации) этнонациональной самобытности, что предполагает сохранение жизненно важных основ жизнедеятельности, взаимоотношений друг с другом, другими народами, окружающей средой. В-третьих, право

на развитие подразумевает и право на целостность народа, создание условий для обеспечения единства народа, право на самосохранение. В-четвертых, это “равноправие самобытностей” в атмосфере толерантности и признание самоценности общечеловеческого культурного наследия, наличие свободного доступа к нему. В-пятых, право на этническую идентичность является единством индивидуального и коллективного права – права человека и права народа – в их сочетании. Для индивида это право на индивидуальное самоопределение не только в вопросах самоидентификации, но и в выборе образа жизни. Для этнического коллектива, соответственно, – право не только идентифицировать себя как определенное этническое сообщество, но и развиваться на основе самобытного образа жизни. В-шестых, право индивида на этническую идентичность и его право сохранять и укреплять этнонациональные ценности должны сочетаться с правом на самоидентификацию (свободное определение своей этнокультурной принадлежности) и обязанностью ценить и уважать культурные ценности других народов. В-седьмых, субъектом коллективного права на этническую идентичность является народ как этническая общность, любая этническая единица (нация, народ, коренной народ, национальное меньшинство и др.), которая помнит свое этническое происхождение и желает сохранить свои этнические корни. В-восьмых, признание народа в качестве субъекта права и требование о реализации права на этническую идентичность на основе свободно осуществленного выбора требуют тщательной правовой разработки проблемы этнического представительства, формулирования и выдвижения защищаемых этнонациональных интересов. И наконец, в-девятых, на государство должна быть возложена обязанность по обеспечению условий для реализации коллективного или индивидуального права на этнонациональную непохожесть.

Исходя из этого, право на этническую идентичность может быть сформулировано как единство коллективного и индивидуального права следующим образом: “1. Все народы в целях самосохранения, обеспечения целостности и единства имеют право на собственное экономическое, социальное и культурное развитие в соответствии со свободно осуществленным выбором и с учетом своей самобытности при обеспечении равноправного доступа к общечеловеческому культурному наследию и признании самобытности других народов. 2. Право на собственное самобытное существование и развитие осуществляется без ущерба для прав других народов и прав человека

¹¹ Африканская хартия прав человека и народов и права человека по-южноафрикански. М., 1998. С. 86, 87.

¹² Там же. С. 88.

и с учетом интересов общества, нации и государства и направлено на защиту этнонациональных интересов и на развитие и укрепление взаимного уважения и терпимости. 3. Каждый человек имеет право на самоидентификацию, свободное определение своей этнокультурной принадлежности и на свободное развитие на этой основе и осуществляет это право без ограничения доступа к общенациональным, цивилизационным и общечеловеческим ценностям и без ущерба права других на самоидентификацию и саморазвитие. 4. Каждый человек имеет право сохранять и укреплять единство и целостность своего народа, его культурные ценности с проявлением должного уважения к культурным ценностям других народов. 5. Реализация права на этническую принадлежность должна осуществляться без ущерба для других. Никто не должен страдать в результате осуществления или неосуществления им этого права. 6. Государство обязано обеспечить индивидуальное или коллективное право на самобытное существование и развитие”.

Таким образом, право на этническую идентичность представляет собой право на самобытное существование, самосохранение и собственное развитие, что предполагает не просто физическое существование, а сущностное – как своеобразного сообщества, культуры. В таком качестве это право можно считать юридической формулой признания фактических различий и правом на них, своего рода правом на неравенство в значении права быть иным. В Декларации о расе и расовых предрассудках (1978 г.), с одной стороны, указано, что люди рождаются равными в достоинстве и в правах. Следовательно, равенство людей следует понимать как признание равноценности каждого и всех и признание за каждым и всеми равноправия на права. С другой – замечается, что люди различны, и различия между ними носят объективный характер и объясняются географическими, историческими, политическими, экономическими, социальными и культурными факторами. И поэтому “все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга, рассматривать себя как таковых и считаться таковыми”¹³. Именно эти различия придают людям, их сообществам неповторимые, специфические черты, естественным образом выделяя и обособляя их. В современных условиях стремление сохранить различия, позволяющие выразить и утвердить собственное индивидуальное существование и в этом смысле *не быть равным иным*, не менее

сильно, чем стремление не быть дискриминированным в силу тех или иных различий.

Обоснование того, что различия ни в коем случае не могут служить предлогом для установления иерархической классификации наций и народов (мы бы его назвали нежелательным неравенством), в праве давно утвердилось. Но взгляду на различия как на желаемое неравенство, имеющее характер естественного права, это еще только предстоит. Доводы в пользу такого мнения находим у С.С. Юрьева: “Как объективное социальное явление самобытность, по сути, является антиподом фактического и политического равенства. Следствием стремления распространить принцип равенства на те сферы, где... этого равенства нет и быть не может, является неразрешимое противоречие, выражающееся, применительно к этнонациональным вопросам, либо в попытках создания моноэтнических государств через насильственную ассимиляцию, “этнические чистки”, массовые депортации – т.е. в нарушениях прав меньшинства, либо в создании особых, “защитных” норм для них, т.е., исходя из “рафинированной” идеи равенства, – в нарушениях прав большинства. Современное общество ушло от... учета не только формальных, но и реальных качеств людей, остановившись на “равенстве перед законом”..., фактические различия людей не нашли адекватного выражения в фундаментальных правовых идеях, хотя при разрешении многих насущных вопросов... именно “различия” являются предметом правового регулирования. Дополнение идеи равенства идеей самобытности позволило бы “снять” имеющиеся противоречия. Поэтому признание на международном уровне самобытности не только как некоей социальной данности, но и в качестве правового принципа, влекущего особое правовое регулирование соответствующих общественных отношений, ослабило бы излишний универсализм “равенства” в пользу справедливости и общего блага”¹⁴. Вследствие обеспечения лишь формально-юридического равенства может возникнуть ситуация, которую В.А. Кряжков весьма точно назвал “дискриминацией в результате отсутствия дифференциации”¹⁵. Право на этническую идентичность как право на различия, как “коллективно заявленное право на непохожесть” (воспользуемся терминологией

¹³ Декларация о расе и расовых предрассудках (1978 г.) // <http://www.un.org/russia/document/declarat/racism.htm>

¹⁴ Юрьев С.С. Национальные меньшинства в правовом измерении. Научные исследования XX века и правовые варианты решения проблемы национальных меньшинств. М., 2000. С. 245.

¹⁵ Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Гос. и право. 1997. № 1. С. 20.

А.Н. Смирнова)¹⁶, по нашему убеждению, и должно стать тем правовым инструментом, который позволит устранить такую дискриминацию. В рамках традиционно понимаемого права на самобытность этой проблемы не решить.

Право на различия в современном праве обеспечивается посредством права индивида на национальную принадлежность, права индивида развивать собственную культуру и пользоваться родным языком и права меньшинств и коренных народов (индивидуальное и коллективное) на самобытность. У. Пройсс, профессор конституционного и административного права в Университете Бремена, в таком подходе к проблеме реализации права этнических общностей на самобытность видит сознательное неакцентирование внимания на наличии в обществе этнических различий и объясняет его стремлением обеспечить единство общества, предотвратить его раскол по этническому принципу. Изучение новых восточно- и центральноевропейских конституций, конституций европейских и иных развитых стран позволило нам убедиться в правильности выводов У. Пройсса. Право на сохранение своей этнической идентичности крайне редко устанавливается на уровне конституций, а если и наличествует, то отнюдь *не как право группы* (даже “защита этнических или национальных меньшинств оказывается сугубо индивидуальным личным правом”), в силу чего имеет декларативный характер. Столь “явственное исключение прав и льгот для этнических групп могло бы рассматриваться как выражение принципа равного национального гражданства, который выносит этнические особенности за пределы политической сферы. Однако... настойчивое утверждение равного гражданства с гораздо большей вероятностью способно стать плохо скрываемым утверждением превосходства преобладающего народа...”¹⁷.

Доводы в пользу признания права на этническую идентичность находим и у М.П. Фомиченко. Он считает его (наряду с правом на существование) правом на самоопределение, внутренне присущим народам правом¹⁸. Особая значимость

права на различие в современных условиях подчеркнута в Декларации тысячелетия ООН (2000 г.), где прямо сказано, что общее будущее должно основываться на “общей...принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии” и что “различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества”¹⁹. Однако заметим, что реализация права на этническую идентичность (как и всей совокупности иных прав народов) требует высокого уровня самостоятельности государства и международного сообщества и столь же высокого качества правового обеспечения. В иных условиях (как это и есть до сих пор) реализация прав народов становится непосильной ношей для государства, что и является одной из главных причин стойкого непризнания коллективных прав этнических общностей. В этом и состоит сложность реализации социальных индивидуальных и коллективных прав: она требует (в отличие от прав негативных, заключающихся в защите от вмешательства) как раз-таки “вмешательства” со стороны государства, предоставления гарантий, заключающихся во всемерном создании и развитии условий, позволяющих свободно и беспрепятственно осуществлять права. Следовательно, включение в национальное право полноценных институтов прав человека и прав народов означает не только обретение обязательств по совершенствованию национального законодательства, но и организацию жизнедеятельности государства в соответствии с ним. Это, в сущности, и означает продвижение к социальному государству.

Глобализация как процесс выравнивания социально-экономического положения различных стран и регионов имеет все шансы обеспечить такое развитие, начав с утверждения прав народов, и прежде всего права на самобытное существование, права на отличие – права на этническую идентификацию. Ведь ещё О. Бауэр утверждал, что национальный прогресс заключается во все большем дистанцировании наций, в усилении несходств, которые будут усиливаться, а не ослабевать.

¹⁶ Смирнов А.Н. Этничность и культурный плюрализм в контексте государственной политики // Политические исследования. 2005. № 4. С. 30.

¹⁷ Пройсс У. Модели конституционного развития и переменны в Восточной Европе // Политические исследования. 1996. № 4. С. 133, 135.

¹⁸ См.: Фомиченко М.П. Права народов в Российской Федерации (Конституционно-правовые аспекты). Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2007 // <http://vak.ed.gov.ru>

¹⁹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000 г.) // <http://www.un.org/russian/documents/declarat/declarat.htm>